

Глава 4. Мои идеалы — не финансовые столпы

Чжао Лююэ огляделся по сторонам и неловко пробормотал:

— Как это все вдруг разом испарились...

Глядя на Шао Яна, он до сих пор невольно вспоминал, как три дня назад тот перехватил его любимую лапшу. Сложная и красочная гамма чувств на лице капитана в тот момент стала, пожалуй, самым ярким впечатлением Лююэ с самого поступления.

— Все спешат к своим половинкам, вот и разбежались, — отозвался Шао Ян.

Чжао Лююэ усмехнулся:

— А капитан что же, не составит компанию своей девушке?

— Я... — Шао Ян замялся и слегка нахмурился, словно подбирая слова. — Мы расстались еще в прошлом семестре.

— О... Прости, не знал.

Опять наступил на больную мозоль.

— Ты ведь не занят? Пообедаем вместе? — предложил Шао Ян.

Чжао Лююэ кивнул:

— Идет.

Они направились к выходу. Лююэ, всё еще переживая из-за своей оплошности, решил подбодрить спутника:

— Капитан, не бери в голову. Ты же в университете личность заметная, девчонкам точно нравишься. Найти новую будет проще простого.

— Это капитану баскетболистов просто, — ровным голосом ответил Шао Ян. — С футболом так не работает. Слышал поговорку? Женщины — заклятые враги футбола. Они в толк не возьмут, с какой стати двадцать два идиота носятся за одним мячом, по уши в грязи, вымотанные как собаки, и при этом далеко не факт, что хоть кто-то забьет. Им баскетбол подавай — там голы сыплются один за другим, и игроки все как на подбор картинные.

— Не согласен, — возразил Чжао Лююэ. — В футболе голы тоже бывают невероятно красивыми. Деннис Бергкамп говорил: «Забивать некрасиво мне попросту неинтересно». А великий венгр Шандор Кочиш еще в пятидесятых заметил: «Если бы в футболе забивали так же часто, как в баскетболе, его очарование погребло бы. Но и без голов смерть наступит лишь быстрее».

Шао Ян хмыкнул:

— Ты что, историк футбола?

— Да нет, — смутился Лююэ. — Попадается иногда в журналах, фраза нравится — вот и запоминаю.

Шао Ян с улыбкой посмотрел на него. Заходящее солнце окрашивало всё вокруг в теплые тона, смягчая черты лица Чжао Лююэ. В этом багровом свете он блестел глазами, а облик казался мягким и на удивление гармоничным.

— И всё-таки ты совсем не похож на Рукаву, — тихо произнес Шао Ян.

Чжао Лююэ окончательно смутился:

— Да я и сам так не считаю... Это ребята выдумали. Наверное, из-за того, что я помалкиваю вечно.

— Ты тоже смотришь аниме? — удивился капитан.

— Раньше не смотрел. Но когда все начали меня так называть, решил глянуть, что это за тип. И... честно говоря, впал в ступор.

— Разве он не крутой? Стильный, харизматичный.

— Крутой, не спорю. Но мне больше по душе Сэндо.

Шао Ян едва слышно пробормотал под нос:

«Говорят, они та еще парочка...»

— Что? — не понял Лююэ.

— Ничего, забудь.

У входа в столовую Шао Ян придержал для него шторм. Чжао Лююэ поблагодарил, но почувствовал какой-то странный укол неловкости.

Они взяли стандартные порции с рисом.

— Чуть не забыл предупредить, — сказал Шао Ян, принимаясь за еду. — У нашей столовой есть одна фишка: если заказываешь жареную лапшу или рис, повар ждет, пока наберется побольше народу, чтобы зажарить всё разом в огромном чане. Так что если тебе не повезло оказаться в числе первых в очереди, пиши пропало — застрянешь надолго.

Лююэ осенило:

— Вот оно что! Значит, в тот день я точно был в числе первых «счастливицков».

— Судя по тому, что перед тобой было еще несколько человек, всё не так уж плохо, — заметил Шао Ян.

Чжао Лююэ снова заерзал:

— Капитан, мне правда неловко за тот случай. Может, я завтра угощу тебя лапшой в качестве извинения?

— Да сколько раз повторять: забей, — Шао Ян едва не поперхнулся от смеха. — Перестань вести себя как мамочка.

Лююэ замолчал, но спустя минуту спросил:

— Капитан, а почему у нас нет тренера?

— Раньше был, — ответил Шао Ян, не отрываясь от тарелки. — Но в этом году учитель Ван уехал за границу по обмену — изучать их систему подготовки молодежи. Университет прислал другого человека, но тот в футболе ни смылит, только бумажки подписывает. Так что крутимся сами.

— То есть ты и капитан, и тренер в одном флаконе?

Шао Ян подумал и кивнул:

— Можно и так сказать.

— Ого, сильно.

— Да какое там «сильно», — отмахнулся Шао Ян. — Давление жуткое. Если бы учитель Ван перед отъездом не вправил мне мозги как следует, я бы давно уже лапки кверху задрал.

Чжао Лююэ слушал с неподдельным интересом. Шао Ян казался ему человеком удивительным: когда нужно — свой в доску, а когда дело касается игры — серьезен до предела.

— Капитан, а почему у нас форма «Манчестер Юнайтед»? Это твой выбор?

Шао Ян вскинул руку, словно принося присягу:

— Тут ты не по адресу. С формой я никак не связан, она была такой еще до моего прихода. Не нравится?

Лююэ качнул головой:

— Просто спросил. А... скажи, ты никогда не думал о профессиональной карьере?

Шао Ян замер, а затем честно ответил:

— Раньше — да. Но мне скоро двадцать один, какой уж тут профи.

— Ну, не так уж и поздно. Шанс всегда есть.

— Я как-то ездил на просмотры. Но играть в профессиональном футболе Китая — это как добровольно в пекло прыгнуть. Конец один. Мы посоветались с родителями и решили, что диплом университета мне нужнее.

Лююэ понимающе кивнул:

— У меня похожая история. Несколько раз на меня выходили скауты и тренеры. С учебкой у меня не очень, так что родители говорили: если в нормальный вуз не поступишь — иди в футбол, хоть на кусок хлеба зарабатывай. Но потом...

Шао Ян отложил палочки и внимательно посмотрел на собеседника. Лююэ выглядел растерянным и сомневающимся.

— Что потом?

— Эх... — Лююэ тяжело вздохнул. — Даже не знаю, повезло мне или нет. Прошлым летом я был в поездке с одноклассниками и спас тонущего ребенка. Его отец... оказался нашим ректором.

Шао Ян понимающе хмыкнул. Картина прояснялась.

— Сначала он хотел отблагодарить деньгами, но я, конечно, не взял. Тогда он расспросил про учебу и предложил пойти в Университет R как спортсмену-льготнику. Мне-то было всё равно, но родители, как услышали «Университет R», тут же запретили даже думать о футбольной карьере. Сказали то же самое: диплом такого вуза — это путевка в жизнь, а футбол — баловство. И уж чего я точно не ожидал, так это того, что меня засунут в эту Экспериментальную группу экономики...

Лююэ говорил с такой безнадегой в голосе, что Шао Яну на миг захотелось его обнять и утешить.

— Хочешь сказать... теперь жалеешь?

— Сам не знаю, — глухо ответил Лююэ. — Иногда думаю: мне всего семнадцать, я школу по пятилетке закончил. Если бросить всё сейчас и уйти в спорт — еще не поздно. Но страшно расстроить родителей. Всё-таки престижный вуз — шанс, который выпадает раз в жизни. И всё же...

— Не можешь просто так похоронить мечту? — договорил за него Шао Ян.

— Я её не хороню. Поэтому и пришел в сборную. Хочу показать себя в студенческой лиге. Говорят, профессиональные тренеры часто присматривают там таланты. Так что у меня... еще есть шанс.

— Но если этот день настанет, ты снова окажешься перед тем же выбором, — заметил Шао Ян.
— Что изменится?

— Ну... — Лююэ замялся. — Может, возьму академ? Сохраню за собой место?

— Красиво мечтаешь, — усмехнулся капитан. — Но усидеть на двух стульях вряд ли выйдет.

— Я понимаю. Просто мне на этот диплом плевать, я просто хочу...

Он начал заметно нервничать, и Шао Ян примирительно улыбнулся:

— Не оправдывайся, я всё понимаю. Мы в одной лодке. Раз уж мы пошли на этот компромисс, надо обустроиваться и смотреть, куда кривая вывезет. Плыть по течению, пока есть силы. Главное, чтобы мечта внутри не сдохла — это уже победа.

Лююэ отрешенно кивнул и отправил в рот ложку риса. Слова Шао Яна звучали разумно, но вот с принципом «плыть по течению» он был категорически не согласен. Если он за что-то брался,

то привык идти до конца.

Шао Ян сходил за напитками и поставил на стол две бутылки апельсинового сока.

— Ладно, выше нос, давай о чем-нибудь попроще. Студент Чжао Лююэ, — он свернул рекламный буклет в трубку и, изображая репортера, поднес его к своему лицу, нарочито поглубевшим голосом: — Вы — фанат «Арсенала». Могу ли я предположить, что в международном футболе вы поддерживаете сборную Франции?

Лююэ не выдержал и прыснул:

— Угадал.

— Тогда, пожалуйста, прокомментируйте выступление «трехцветных» в отборочном цикле и поделитесь прогнозами на будущее.

Лююэ нахмурился и, чеканя каждое слово, выдал:

— До-ме-нек — про-сто ска-зоч-ный му-дак.

Шао Ян не выдержал и буквально рухнул лицом на стол от смеха.

— Доменек — дебил конченный! — продолжал праведно негодовать Лююэ. — Он превратил сборную Франции в какое-то позорище, они сейчас играют хуже Китая! На чемпионате мира в Германии он обязательно продолжит в том же духе, вот увидишь!

— А ты уверен, что у Франции вообще есть шансы туда попасть? — подначил его Шао Ян.

Лююэ на мгновение замер, глубоко вдохнул и твердо отрезал:

— Уверен. Прорвутся.

— Если только Зидан вернется.

— Значит, пусть возвращается.

— Старая любовь не ржавеет?

— Это чемпионат мира, а не мелодрама.

— А если Зизу вернется, что будет с твоим обожаемым Анри?

Лююэ словно сдулся, но в голосе его не было разочарования.

— Анри — бог в «Арсенале» и тень в сборной, я к этому привык. Он сам говорил: в сборной ему приходится подстраиваться под игру партнеров, а в клубе вся команда ловит его взгляд. И это не жалоба. Он старается, но признает — двух лидеров быть не может, а Зидан незаменим в любой команде.

— И ты веришь, что он это искренне? — спросил Шао Ян, прищурившись.

Лююэ метнул в него яростный взгляд, и капитан примирительно поднял руки.

— Капитан-то наверняка за Англию топит? — в свою очередь спросил Лююэ.

Шао Ян кивнул:

— И за Голландию. Там же наш Ван Нистелрой.

— Голландцев я тоже уважаю, там Бергкамп, Робин ван Перси... Эх, «Французская группировка» в «Арсенале» распадается. Ветеранов распродают одного за другим — стадион строят, долги раздают. Даже Виейра продали. Теперь вот слухи ходят, что Анри в «Барсу» собрался... Но я не за «группировку» болею. Сеск Фабрегас, Робин ван Перси — они растут на глазах. Верю, что наша команда станет только сильнее.

— «Наша команда», надо же... — прыснул Шао Ян.

— Именно наша! — не сдавался Лююэ.

— Тебе не кажется, что заявлять такое в лицо болельщику «Манчестер Юнайтед» — это верх наглости?

Лююэ гордо вскинул подбородок:

— Ты, должно быть, забыл про наши сорок девять матчей без поражений? Такого не было ни до нас, ни после...

Шао Ян жестом велел ему замолчать.

— «До» — согласен, а вот насчет «после» я бы не зарекался, — он тоже поднял бровь, копируя жест Лююэ. — А ты, видно, забыл сезон девяносто восемь — девяносто девять? В последнем

туре мы вырвали титул прямо у вас из-под носа, а потом взяли Кубок Англии и Лигу чемпионов УЕФА. Требл! У вас такое было? И напомнить, кто прервал вашу серию из сорока девяти матчей? Если память подводит, я подскажу: двадцать четвертое октября две тысячи четвертого...

— Заткнись! — вспыхнул Лююэ.

Шао Ян вдохнул побольше воздуха и с ехидной ухмылкой выставил два пальца:

— Руни. Дубль. И напоследок, — он проигнорировал перекошенное лицо Лююэ, — ваша новая «сексуально-ретро» форма... ну и убожество.

Чжао Лююэ сжал кулаки и резко встал. Шао Ян инстинктивно прикрыл голову руками. Лююэ замер, а потом не выдержал и рассмеялся.

— Ты чего?

— Испугался, что ты мне поднос на голову наденешь.

—...

Закончив словесную перепалку, они вышли из столовой.

— Ты в общежитие? — спросил Шао Ян.

— Нет, хочу потренировать бег на дистанцию. С выносливостью у меня всё еще беда.

Шао Ян привычно уперся руками в бока.

— Тогда я буду твоим пейсмейкером. В одиночку тренироваться — тоска смертная.

Чжао Лююэ замялся:

— А ты... не занят, капитан?

Шао Ян качнул головой, почувствовав легкий укол разочарования. В столовой они, казалось, перешли на новый уровень общения, но стоило выйти на улицу, как Лююэ снова закрылся.

— Раз уж я капитан, моя подготовка должна быть лучшей.

— Ну ладно. Спасибо.

Лююэ на секунду вернулся в столовую и вышел с двумя бутылками зеленого чая, протянув одну Шао Яну. Тот всё понял: этот чай был и платой за тренировку, и ответом на недавний апельсиновый сок. Приняв бутылку, он невольно подумал, что этот парень уж слишком строго ведет счет.

Они вышли на стадион и начали забег. Шао Ян бежал впереди, задавая темп и контролируя ритм — в этом и была суть лидера. Если бы Лююэ бежал один, он бы быстро сбился, выдохся и пал духом, так и не добившись прогресса. Шао Яну же приходилось выкладываться вдвойне, подстраиваясь под напарника.

В сумерках две длинные тени ритмично скользили по зеленому газону, двигаясь след в след.

Шао Ян слушал, как его пульс бьется в унисон с дыханием бегущего сзади человека. Он чувствовал его усталость, его напряжение, и незаметно корректировал скорость.

«А ведь в этой бордовой ретро-форме, — пронеслось у него в голове, — ты выглядишь очень даже ничего».

<http://bllate.org/book/17401/1653348>